

Розділ другий

Сучасні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії

Полякова Юліана Юрьевна

ХАРЬКОВСКИЕ СЕЗОНЫ АКТЕРА ИВАНА ШУВАЛОВА

В статье охарактеризовано творчество русского актера И. М. Шувалова (1865-1905) в период его работы в антрепризе А. Н. Дюковой в Харькове.

Среди выдающихся провинциальных актеров, игравших на харьковской сцене, особое место занимает И. Шувалов (1865–1905). Сценическая деятельность И. Шувалова пришлась на конец XIX – начало XX века, на то время, когда в искусстве трагического актера происходило соединение трагедии с драмой. Требования психологического реализма обусловили переход от преувеличенного накала страстей к правдивой передаче чувств, трагедию постепенно сменяла драма, и актеры-трагики начинали анализировать внутренний мир своих героев, искать побудительные мотивы их поступков. Особенно заметными стали эти процессы с появлением на русской сцене пьес Г. Ибсена, Г. Гауптмана, А. Стриндберга и, наконец, – драматургии А. Чехова, в которой не было положительных и отрицательных персонажей, а была современная жизнь во всей ее сложности и многообразии.

Этот переход от трагедии к драме особенно заметен именно в творчестве И. Шувалова. Его считали представителем классического направления русского театра, актером «школы представления». К концу XIX века это направление считалось отжившим, и видимо, поэтому, о И. Шувалове до сих пор так мало написано (в частности, в семитомной «Истории русского драматического театра» нет даже краткой характеристики его творчества).

О начале его жизни нам известно мало. Родился И. Егоров (Шувалов – творческий псевдоним) в 1865 г. в Петербурге. Из воспоминаний его второй жены, актрисы М. Велизарий, мы узнаем, что он был незаконнорожденным сыном дочери генерал-майора Майборода, воспитывался в семье богатого маклера, а свое отчество и фамилию Егоров получил, скорее всего, от крестного отца [2, с. 201].

В 17 лет, не окончив курса Царскосельской гимназии, юноша против воли приемного отца поступил в Петербургское театральное училище [2, с. 201]. Звучный сценический псевдоним начинающий актер выбрал себе в честь преподавателя училища, бывшего актера Н. Сазонова, в молодости тоже

игравшего под фамилией И. Шувалова. Как писал позднее харьковский журналист Е. Бабецкий (И. Тавридов), И. Шувалов, не имея денег на учебу, полтора года посещал училище в качестве экстерна, подрабатывая актером на клубных сценах Петербурга [22]. В статье В. Соминой, которая первой дает профессиональный анализ деятельности И. Шувалова, говорится о том, что он уехал работать в провинцию, не окончив училища [20, с. 251]. Но, тем не менее, все, кто вспоминает И. Шувалова, признавали наличие у него «прочной школы в духе классического реализма» [20, с. 251].

Сначала актер работал в Костроме, в антрепризе Варламовой, затем несколько сезонов – у А. Рассказова в Симбирске, Костроме и Самаре. В 1886 г. Шувалов был приглашен в Москву, в театр Ф. Корша, где прослужил два сезона (с 1886 по 1888 год). У Ф. Корша он играл с крупными актерами (В. Давыдовым, Н. Рощиным-Инсаровым), у которых смог многому научиться. По мнению В. Соминой, уже здесь наметилась интересная особенность его творчества: он был не чистый трагик, а трагик с элементами характерности, что проявилось в исполнении ролей современного репертуара [20, с. 252]. Это был его собственный «ключ» к образам современников. У Ф. Корша И. Шувалов, по-видимому, впервые встретился с серьезной режиссурой: М. Аграмов, бывший в 1885–1887 и 1889–1891 годах режиссером Театра Ф. Корша, стремился к постановке значительных в художественном отношении пьес, к созданию ансамбля в спектакле.

Прослужив два сезона у Ф. Корша, И. Шувалов вернулся в провинцию: работал в Самаре, в антрепризе Н. Борисовского (1890–1891 гг.), в Одессе (1892–1893 гг.), в труппе, руководимой М. Аграмовым. К этому времени он утвердился в амплуа трагического героя, играющего шекспировский репертуар – Гамлета, Отелло, Лира. «Но не только героический репертуар классической трагедии притягивал его к себе. Он создал целую галерею изумительных сценических образов новейших драматургов: дядя Ваня, Иванов, Вершинин в «Трех сестрах» А. Чехова, доктор Штокман, строитель Сольнес, консул Берник в «Столпах общества» Ибсена, Генрих в «Потонувшем колоколе», – вспоминает М. Велизарий [2, с. 202].

В 1893 г. И. Шувалов перешел в Казанско-Саратовское общество драматических артистов под управлением М. Бородея, где работал четыре сезона. Именно в этот период и произошло знакомство с ним харьковских зрителей. Впервые И. Шувалов появился в Харькове во время весеннего сезона 1895 г., когда Казанско-Саратовское общество драматических артистов приехало сюда на гастроли.

К этому времени И. Шувалов был уже профессионалом, имевшим четкие взгляды на актерскую профессию. Чуть позднее он сформулировал их в интервью, данном в Одессе и перепечатанном в «Харьковских губернских новостях». Относительно деления артистов «на головных и артистов темперамента» И. Шувалов сказал: «Мне кажется, что в настоящее время такое деление устарело. Действительно, в прежнее время, может быть, и

возможно было обойтись без ума, без техники, играть только по наитию. Тогда достаточно было, пожалуй, одного нутра, одного темперамента. <...> Теперь одним нутром вы не обойдетесь. <...> Попробуйте-ка «Одиноких» или «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» сыграть без серьезной работы над ролью» [1]. Мы видим, что перед харьковской публикой предстал актер, отличающийся высокой техникой, но при этом думающий, интеллигентный, привыкший серьезно работать над пьесами, будь то творение В. Шекспира или современная русская драматургия.

Впервые И. Шувалов появился на харьковских подмостках в пьесе И. Шпагинского «В старые годы». Критик И. (за этим криптонимом скрывался Василий Иванов) отмечал: «Превосходное впечатление произвел новый для Харькова актер И. Шувалов, выступивший в эффектной и благодарной роли Рахманова: обладая красивой внешностью, приятным и гибким голосом, которым он умеет распорядиться вполне благоразумно, И. Шувалов имеет еще одно неоцененное для драматического актера качество – теплоту и искренность тона, которая сразу подкупает зрителя и дает возможность производить в драматические моменты очень сильное и глубокое впечатление» [7].

Вскоре актеру представилась возможность показать себя в излюбленном шекспировском репертуаре. Правда, говоря о работе И. Шувалова в спектакле «Отелло» В. Иванов утверждает, что актер «усвоил все удачное у виденных им исполнителей» [6]. То есть, критик утверждал, что игра Шувалова-трагика была отчасти подражанием. На самом деле И. Шувалов как трагик, работавший в традиционной манере, невольно использовал приемы великих актеров (Т. Сальвинии, Э. Росси, Муне-Сюлли), даже не видя их на сцене. Нароботанные ими жесты, манеры, интонации, как говорится, носились в воздухе. Кроме того, В. Сомина в своей статье отмечала, что И. Шувалов считал своим долгом «сохранить традицию исполнения идеального героя» [20, с. 253].

При этом репутация актера была столь высока, что в 1897 г., когда создавался Московский Художественный театр, В. Немирович-Данченко предлагал К. Станиславскому включить в труппу И. Шувалова: «Теперь это лучший провинциальный актер, необыкновенный труженик, горячо преданный делу, с очень большим репертуаром. Он вроде Вас, играет героические роли и характерные, как молодых, так и стариков. Он удивительно подходит именно к тому типу первого актера, какой нам нужен» [11, с. 91]. М. Велизарий вспоминает, что «по семейным соображениям он вынужден был отказаться от этого лестного для каждого актера предложения» [2, с. 209]. Возможно, актер, имевший трех дочерей от первого брака и вынужденный содержать две семьи, просто не решился связать судьбу с таким новым, не опробованным в финансовом отношении предприятием, каким был в ту пору Художественный театр.

Поэтому на зимний сезон 1897/1898 гг. И. Шувалов и Велизарий подписали контракт с А. Дюковой и влились в харьковскую труппу, в которую

входили М. Петипа, П. Самойлов, Д. Глюске-Добровольский, Н. Песоцкий, Э. Днепров, Л. Петипа, С. Строева-Сокольская и др.

Этот сезон был, несомненно, выдающимся явлением харьковской театральной жизни. Неслучайно о нем сохранилось столько актерских воспоминаний (О. Голубевой, М. Велизарий, М. Нарокова). Наличие в труппе нескольких известных актеров неизбежно вело к столкновению интересов, но существовало негласное разделение сфер влияния, позволяющее избегать конфликтов. Текущие спектакли ставились на конкретных премьеров. Для И. Шувалова – трагедии: «Эдип-царь», «Отелло», «Эгмонт», «Маскарад». Для М. Петипа – «Тартюф» и «Дон Жуан», а также коронные пьесы его репертуара вроде «Гувернера» В. Дьяченко. П. Самойлов традиционно уступал М. Петипа роль Хлестакова. А И. Шувалов уступал П. Самойлову Гамлета, Чацкого, Вилли Яникова (в пьесе «Гибель Содома» Г. Зудермана), Макса Холмина (в драме «Блуждающие огни» Л. Антропова). П. Самойлов, в свою очередь, отказывался в пользу И. Шувалова от Уриеля Акосты.

Заметим, что относительно исполнения И. Шуваловым ролей классического репертуара мнения расходятся. С. Потресову, вошедшему в историю русской театральной критики под псевдонимом «Сергей Яблоновский», И. Шувалов в трагедии К. Гуцкова «Уриэль Акоста» решительно не нравился, потому что «не был прост, он играл, а не жил, и, повторяем, декламировал, а не говорил» [18]. Известная провинциальная актриса О. Голубева, также работавшая в то время в Харькове, характеризует И. Шувалова как одного из премьеров труппы, но считает его игру в трагедиях подражательной: «Он глубоко и интересно толковал роли в драмах и комедиях. Хороший Грозный, Олтин в «Старом закале», он играл и трагедию. Я помню «Эдипа», «Шейлока», «Кина». В Казани он имел большой успех, но мне всегда казалось, что трагедия – не его настоящее дело. У него в трагических ролях появлялся какой-то ложный пафос, и он заметно начинал играть своим голосом ради голоса. <...> Но в драме и комедии он был прост и интересен» [3, с. 111]. А актер М. Нароков в книге «Биография моего поколения» признает, что на него произвели неизгладимое впечатление именно трагические роли И. Шувалова: «Рост, голос, широта и мощь жеста – таков был его арсенал для ролей античных героев. Я видел царя Эдипа – Шувалова. Пятьдесят два года спустя я храню в своей памяти этот незабываемый трагический образ. <...> Сценические образы Шувалова <...> отличались, как мне казалось, законченностью формы и горячей одушевленностью чувств, мыслью, питающей все сценическое действие» [10, с. 73–75].

И. Шувалов, отталкиваясь от сценического опыта актеров-романтиков, пытался создать образ героя современной трагедии, постигая классические пьесы через современность. Характеризуя его игру, театровед В. Якобсон писал: «Шувалов шагнул сразу от романтической мелодрамы и трагедии к произведениям Ибсена и Чехова. Между романтизмом, «пылавшим, так сказать, ожесточением страстей», по выражению Кугеля, и новой

интеллектуально-психологической драмой для русского актерского искусства лежала полоса театра Островского. Шувалов не очень жаловал пьесы этой школы. Поэтому его сценическим чувствам, согретым личным переживанием, не хватало жизненно-конкретной окраски. Перевоплощение оказывалось неполным, но и самоценность актерской личности выявлялась недостаточно. Играя Иванова, он порой срывался на декламацию. А его Акоста, напротив, «скорее походил на чеховского Иванова». Похоже, что Шувалов остановился на каком-то перепутье между старой и новой драматургией, лишь предвещая возможности их совмещения в творчестве актера» [23, с. 29].

Тем не менее, С. Потресова, как и других искушенных зрителей, подкупал безупречный литературный вкус И. Шувалова и его искреннее стремление приобщить публику к шедеврам классической драматургии [21, с. 139-140].

И. Шувалов работал в Харькове с 1897 по 1899 гг., затем выступал в антрепризе Н. Синельникова в Ростове-на-Дону (зимний сезон 1899–1900), киевской антрепризе Соловцова (1900–1901), один сезон прослужил на сцене Александринского театра (1902–1903), где не имел особого успеха, и в 1903 г. вновь вернулся в Харьков.

Во время работы в антрепризе А. Дюковой И. Шувалов часто играл в пьесах классического зарубежного репертуара, которые ставились специально для него (трагедии Софокла, Шекспира). Вот каким увидели зрители И. Шувалова в трагедии Софокла «Эдип-царь»: «Величественная, исполненная благородства фигура, пластичность движений, прекрасный грим, великолепная декламация и глубина чувства, которым проникнуто исполнение, делают г. Шувалова классическим интерпретатором роли злосчастного царя» [13].

И. Шувалов всячески старался приобщить провинциальную публику к драматургии В. Шекспира, выступая в трагедиях «Отелло», «Макбет», «Король Лир». М. Велизарий пишет о его стремлении всячески поднять уровень провинциальной сцены: «Относясь с большой любовью к Шекспиру, Шувалов требовал от постановщиков и актеров серьезного отношения к шекспировским спектаклям...» [2, с. 205-206].

Особый успех выпал на его долю в «Макбете». По поводу постановки «Макбета» в бенефис И. Шувалова С. Потресов писал: «Г Шувалов не опрощает трагедии, не старается приблизить ее к уровню будничной жизни, ведет ее в приподнятом стиле, декламируя; в его декламации много разнообразия, его голос легко переходит из одного тона в другой, его речь богата оттенками. На всем исполнении, как мы уже сказали, лежит печать обдуманности, распланировка роли лишает ее однообразия – и, в общем, перед нами рисуется цельная трагическая фигура. <...> Г. Шувалов проявил много искусства в передаче происходящего в душе Макбета сначала постепенного нарастания страданий, от мучений совести, а затем того слепого фатализма, который является для него лучшей броней. Чрезвычайно удачен грим артиста: на этом лице ярко написаны и отвага, и благородство – качества, которые

стяжали Макбету добрую славу, но есть в этом лице и нечто суровое, почти жестокое, словно печать злого рока уже наложена на него» [15].

«Король Лир» входил в число любимых пьес И. Шувалова, и он играл эту роль с особым подъемом. М. Велизарий, исполнявшая роль Корделии, вспоминала: «Уже во второй сцене с неблагодарной дочерью его слова: «Вы, глупые глаза, не смейте плакать», эти подступающие к горлу слезы – поражали слушателя правдивым изображением человеческого горя, глубокой трагичностью. И. Шувалов терпеть не мог приподнятого тона, ложного пафоса. Сейчас перед зрителем был не король, а человек, потрясенный несправедливостью любимой дочери. Вы верили, что так глубоко чувствующий человек может сойти с ума. Он – на грани безумия. Еще одна капля горечи – и разум не выдержит... И Лир сходит с ума. И вот, сцена в палатке. Лир просыпается и видит Корделию, свою нежную и любящую дочь. На мгновение рассудок возвращается, и он плачет и смеется. Крупные слезы катятся по его седой бороде. Перед вами несчастный, поседевший от горя человек...» [2, с. 204-205]. Над образом Лира И. Шувалов продолжал работать на протяжении всей творческой жизни, что давало повод критикам вновь и вновь обращаться к анализу его игры. Так, в 1904 г. на страницах «Харьковских губернских ведомостей» появилась большая, подписанная псевдонимом Москвич» и посвященная исполнению И. Шуваловым роли короля Лира [9]. Автор считал, что И. Шувалов, играя Лира, не просто использует трактовку великого трагика Э. Росси, а создает по его рисунку внутренне иной образ: «В его изображении Лир не производит с самого же начала впечатления человека с задатками сумасшествия, самое сумасшествие оттенено у него так, что становится совершенно совместимым с глубокою натурой и гением Лира. Задатки сумасшествия, которые особенно подчеркивает Росси, г Шувалов заменяет *темпераментом*, особенным «тонусом» натуры Лира...» [9].

В связи с возросшим интересом публики к исторической драматургии, в Харькове с успехом шли пьесы А. Толстого. В драме «Царь Федор Иоаннович». И. Шувалов играл Годунова, который руководил событиями незаметно, словно из-за кулис: «Г. Шувалов, играющий у нас эту роль, прекрасно усвоил всю чрезвычайную корректность и почтительный и в то же время твердый тон, которые характеризуют сильную и замкнутую натуру Годунова» [19].

Харьковские зрители увидели любимого актера и в роли Ивана Грозного – в пьесе А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». С. Потресов отмечает, что актер тщательно работал над ролью, «положив, много времени и труда на изучение ее: удивительно выдержанный тон, цельность образа, прекрасная распланировка роли, постепенность в угасании сил Грозного – все это красноречиво свидетельствует о долгой подготовительной работе» [17]. При этом С. Потресов не соглашается с трактовкой образа царя: «Прежде всего, – сознательно или бессознательно – артист лишил Иоанна его грозности. Иоанн-Шувалов отнюдь не грозный, а сердитый, капризный царь, и

вспышки гнева, которые ежесекундно в нем вспыхивают, не наводят ужаса и трепета, это просто сумасбродства больного старика» [17]. Актер М. Нароков, видевший И. Шувалова в этой роли, также пишет о том, что И. Шувалов стремился показать в Грозном не царя, а человека, сравнивая его исполнение с игрой Н. Соловцова: «Оба давали различную трактовку образа. Шувалов пленил тонким рисунком роли, захватывал искренними и сложными переживаниями. Соловцов покорял силой темперамента, свойственного большому государственному деятелю, непоколебимой верой в свою правоту в борьбе с боярской крамолой. Это было глубже по внутреннему содержанию образа» [10, с. 84]. Мы видим, что, работая над историческим материалом, И. Шувалов искал собственную трактовку образов, приближающую героев пьес к современности.

И. Шувалов был задействован на харьковской сцене и в современном репертуаре – в пьесах И. Потапенко, В. Александрова, В. Немировича-Данченко, В. Сарду. Он играл и в пьесах русских классиков – Кузовкина в «Нахлебнике» И. Тургенева, Арбенина в «Маскараде» М. Лермонтова.

Актер с интересом работал в пьесах новой западной драматургии. С его участием в Харькове шли «Строитель Сольнес» и «Доктор Штокман» Г. Ибсена, «Потонувший колокол» Г. Гауптмана, «Отец» А. Стриндберга. Об исполнении роли доктора Штокмана в одноименной драме критик «Харьковских губернских ведомостей», укрывшийся за псевдонимом «Москвич», писал, что И. Шувалов «сыграл его прямо по-ибсеновски, и если нам желалось видеть доктора в его борьбе с врагами более живым, более человеческим и страдающим и менее стихийным, стремительным, односторонним и прямолинейным, то в этом вина не артиста, а самого автора. <...> Г. Шувалов дал нам совершенно цельный образ...» [8]. В свой бенефис в декабре 1904 г. И. Шувалов поставил пьесу Стриндберга «Отец», где исполнил роль ротмистра: «Игра артиста была продумана, обработана и доведена до виртуозности. Мы видели <...> в высшей степени нервного, впечатлительного человека, измученного семейными неурядицами. В чередующихся сценах раздражительного разговора с женой, в сцене с кормилицей, где изливается вся его наболевшая, жаждущая любви душа, в порывистых ласках дочери красной нитью проходят три упомянутые черты...» [4].

Но подлинным событием для харьковской сцены оказалась работа И. Шувалова в пьесах А. Чехова, в частности – в драме «Иванов». Поскольку в отличие от более поздних пьес А. Чехова в этой драме был основной герой, именно от трактовки образа Иванова зависело превращение спектакля в комедию или трагедию. Трагик И. Шувалов сумел тонко перейти от трагедии к психологической драме и показать душевную усталость и надлом не героя, а обычного человека, живущего обычной жизнью. «Артист с захватывающей силой и замечательным искусством раскрыл и осветил перед зрителем душу этого переутомившегося интеллигента, внося в исполнение много простоты и искренности», – отмечал [14]. Как пишет В. Сомина, «особенно удавались ему перемены настроения, взрывы, моменты краткого оживления» героя [20,

с. 257]. В исполнении И. Шувалова перед зрителем предстал сложный, чуткий, в чем-то незащитный, но при этом, как ни странно, обладавший достаточным душевным здоровьем человек, не утративший своих идеалов.

Прочно вошла в репертуар актера и пьеса А. Чехова «Дядя Ваня», где И. Шувалов исполнил заглавную роль. Обозреватель «Харьковских губернских ведомостей» писал: «Он сумел раскрыть перед зрителем страдающую человеческую душу и вызвать к этому серенькому, будничному человеку сочувствие и жалость» [5].

Кто знает, каких бы высот еще смог достичь артист, если бы его жизнь не оборвалась в самом расцвете. В феврале 1905 г. в возрасте 39 лет И. Шувалов умер от ущемления грыжи.

На смерть И. Шувалова откликнулись все харьковские газеты, похороны артиста собрали множество народу. Театровед И. Петровская в своей книге «Театр и зритель провинциальной России» отмечала: «Повышенный интерес публики к человеку, к его внутреннему миру, вызвал пристрастное внимание к личностям актеров. Отождествление личности исполнителя и сценического героя, присущие прежде лишь неискушенному зрителю, стало свойственно и интеллигенции. В основе актерской популярности оказывался синтез театральных и вне театральных впечатлений. Так было в отношении к Ф. Козловской, И. Шувалову, Н. Стружину и ряду других» [12, с. 201].

Жизнь и творчество И. Шувалова заслуживают отдельного исследования. Но уже сейчас можно сделать вывод, что это был один из самых культурных и вдумчивых актеров русской провинции. Играя трагические роли на излете XIX века, И. Шувалов невольно становился подражателем своих великих современников. Его собственная индивидуальность наиболее полно раскрылась в современной драме, в незаметной трагедии будней. И лучше всего И. Шувалову удавались характеры современных русских интеллигентов, героев пьес А. Чехова – Иванова, дяди Вани, Тригорина, Вершинина. Поэтому с именем И. Шувалова в немалой степени связаны те высокие завоевания психологического реализма, которыми славится русский театр конца XIX – начала XX века.

Литература: 1. [Беседа И. М. Шувалова с корреспондентом газеты «Одесские новости»] // Харьковские губернские ведомости. – 1900. – 23 окт.; 2. Велизарий М. И. Путь провинциальной актрисы / М. И. Велизарий. – Л. ; М. : Искусство, 1938. – 319 с. ; 11 вл. л. ил.; 3. Голубева О. А. Мой первый сезон в провинции / О. А. Голубева // Русский провинциальный театр. – М., 1937. – С. 92–122; 3. Драматический театр : «Отец» / Н // Харьковские губернские ведомости. – 1904. – 19 дек.; 4. Зритель. «Дядя Ваня» : Комедия А. Чехова / Зритель // Харьковские губернские ведомости. – 1898. – 14 февр.; 5. [Иванов В.] Бенефис И. М. Шувалова : «Отелло» / И. // Южный край. – 1895. – 21 апр.; 6. [Иванов В.] Открытие весеннего сезона в драматическом театре / И. // Южный край. – 1895. – 7 апр.; 7. Москвич. «Доктор Штокман» : Драма Ибсена / Москвич // Харьковские губернские ведомости. – 1904. – 30 сент. Москвич. «Король Лир» У. Шекспира в исполнении г. Шувалова / Москвич // Харьковские губернские ведомости. – 1904. – 8 окт.; 8. Нароков М. С. Биография моего поколения : театр. мемуары / М. С. Нароков. – М. : ВТО, 1956. – 303 с.; 9. Немирович-Данченко В. И. Избранные письма : в 2 т. Т. 1. 1879–1909 / Вл. И. Немирович-Данченко. – М. : Искусство, 1979. – 608 с.; 10. Петровская И. Ф. Театр и зритель провинциальной России : Вторая половина XIX века / И. Петровская. – Л. : Искусство, Ленингр. отделение, 1979. – 247 с.; 11. [Потресов С.] Театр и музыка : [Бенефис И. Шувалова : «Эдип-царь» Софокла] / С. П. // Южный край. – 1897. – 16 нояб.; 12. [Потресов С.] Театр и музыка : [«Иванов» А. Чехова] / С. П. // Южный край.

– 1897. – 27 окт.; 13. [Потресов С.] Театр и музыка: [«Макбет» У. Шекспира: Бенефис Шувалова] / С. П. / Южный край. – 1898. – 20 нояб.; 14. [Потресов С.] Театр и музыка: [«Отелло» В. Шекспира] / С. П. // Южный край. – 1897. – 14 дек.; 15. [Потресов С.] Театр и музыка: [«Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого] / С. П. / Южный край. – 1898. – 15 янв.; 16. [Потресов С.] Театр и музыка: «Уриэль Акоста» Гуцкова / С. П. // Южный край. – 1897. – 20 окт.; 17. [Потресов С.] Театр и музыка: [«Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого] / С. П. / Южный край. – 1899. – 11 февр.; 18. Сомина В. В. Первые трактовки роли Иванова: («Иванов» А. Чехова) В. В. Сомина // Театр и драматургия. – Л., 1976. – Вып. 5. – С. 249–260.; 19. Сомина В. В. С. В. Яблоновский В. В. Сомина // Очерки истории русской театральной критики: Конец XIX – начало XX века. – Л., 1979. – С. 139–149.; 20. Тавридов И. Памяти И. М. Шувалова / И. Тавридов // Театр и искусство. – 1905. – № 10. – С. 156–157.; 21. Якобсон В. Павел Самойлов: Сценическая биография его героев / В. Якобсон. – Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1987. – 205 с.

Цицирьєв Віктор Миколайович

ТВОРЧА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗРАЗКОВОГО ОРКЕСТРУ НАРОДНИХ ІНСТРУМЕНТІВ КОМСОМОЛЬСЬКОГО СЕЛИЩНОГО ПАЛАЦУ КУЛЬТУРИ ЗМІЇВСЬКОГО РАЙОНУ ХАРКІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

В статті розглядаються питання діяльності Зразкового оркестру народних інструментів Комсомольського селищного Палацу культури Зміївського району Харківської області та аналізується вплив на розвиток дитячої оркестрової народної творчості.

Ціль даної статі – дати огляд творчої діяльності одного з найкращих оркестрових колективів Слобожанщини і його впливу на художню культуру краю.

У живописному куточку Зміївського району Харківської області, неподалеку від озера Ліман розташувалось селище енергетиків – Комсомольський, яке будувалося як сучасне містечко, для робітників Зміївської ДРЕС, зі своєю інфраструктурою, будинками, лікарнею, дитячими садками, школами, стадіоном тощо.

У 1962 р. був відчинений чарівний Палац культури Зміївської ДРЕС. І з цього часу він став одним з відоміших і ведучим осередком культури не тільки у районі, області, і далеко за межами України. Його художні колективи на протязі всього часу беруть участь у численних фестивалях, конкурсах, концертах, культурно-масових заходах. Висока виконавська та професійна майстерність всі ці роки радує почитателів самодіяльної народної художньої творчості. Більш 40 років Палац культури був базою практики студентів Харківського державного інституту культури, Харківської державної академії культури і більшості культорганізаторів, які працювали і працюють – випускники цього навчального закладу.

Впродовж 50 років у селищі Комсомольському Зміївського району Харківської області на базі Палацу культури натхненно працює зразковий оркестр народних інструментів. Увесь цей час цим колективом керує заслужений працівник культури України, лауреат творчих премій ім. І.І. Слатіна та В. Спупницького, почесний громадянин Зміївського району Харківської області В. Біленька, яка не змінює принципам естетичного

УДК 1+3+7+8+9
ББК 6/8
С70

С70 Соціально-гуманітарний вісник: зб. наук. пр. / Гол. ред. С.П. Кучин. – Вип. 13.
– Х.: «Товариство «Наука та знання», 2015. – 96 с.

Редакційна колегія:

*Задорожний Г.В., д.е.н., проф.,
Хохлов М.П., д.е.н., проф.,
Захаревич М.В., нар. арт. України,
засл. діяч мист. України,
засл. прац. культ. України,
Кучин С.П., к.е.н., доц.,
Лушнікова В.Ф.,
Кучин П.З., засл. арт. України,
Дуна Н.Г., к.е.н., доц.,
Косуля І.Ю., к.соц.н., доц.,
Щербань О.Д., к.е.н.,
Васильєв О.П., доц., нар. арт. України,
Харченко А.В., к.і.н.,
Тополевський В.Ю., к.пед.н., доц.,
Важнєва Л.А., доц., засл. арт. України,
Колчанова Л.М., к.мист.,
Субота С.В., к.культ.*

Свідцтво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової інформації
ХК №1598-339Р від 03.06.2010 видано Головним
управлінням юстиції у Харківській області
Свідцтво про державну реєстрацію
(перереєстрацію) друкованого засобу масової
інформації ХК №2070-811ПП від 13.12.2012 видано
Головним управлінням юстиції у Харківській області

Засновник видання: Товариство «Наука та знання»
Творчої майстерні «Новий театр»

Міжнародний стандартний серійний номер (ISSN) –
2305-9869

Статус видання: *вітчизняне*

Мови видання: *українська, російська, англійська*
Передбачувана періодичність: *два рази на рік*

Місцезнаходження редакції: вул. Красіна, 3,
м. Харків, 61002, Україна
Тел. 097-044-03-09, e-mail: sgvestnik@yandex.ua
Вид видання за цільовим призначенням:
наукове
Головний редактор: *Кучин С.П., к.е.н., доц.*

Для студентів, аспірантів, викладачів, наукових співробітників та всіх, кого цікавлять сучасні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії, педагогіки, психології, соціології та питання економічного розвитку суспільства.

Редакція висловлює подяку викладачам, співробітникам, студентам та аспірантам Харківської гуманітарно-педагогічної академії, Харківської державної академії культури, Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, Харківського національного університету мистецтв імені І.П. Котляревського, Харківського національного університету внутрішніх справ за активну участь у формуванні збірника та високий рівень наукових досліджень.

Матеріали друкуються в авторській редакції. Автори несуть повну відповідальність за зміст, точність та достовірність викладеного матеріалу. Редакція може не поділяти точки зору авторів. Будь-яке відтворення та розміщення матеріалів видання без письмового дозволу редакції заборонено.

УДК 1+3+7+8+9
ББК 6/8

© Товариство «Наука та знання», 2015
© Автори, 2015

ЗМІСТ

Розділ перший. Актуальні проблеми педагогіки, психології, соціології

<i>Ткемаладзе Зоя Павлівна</i> ІГРОВІ ПЕДАГОГІЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ НА УРОКАХ МИСТЕЦТВА	5
<i>Шуплецова Людмила Юрійівна</i> НАЦІОНАЛЬНО-ПАТРІОТИЧНЕ ВИХОВАННЯ ДОШКІЛЬНИКІВ ЗАСОБАМИ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА	10
<i>Тополевський Віктор Юрійович</i> ТЕАТРАЛЬНА ПЕДАГОГІКА ЯК ФАКТОР ІНДИВІДУАЛІЗАЦІЇ ОСВІТНЬОЇ СИСТЕМИ ВНЗ	16
<i>Агеєнко Тетяна Анатоліївна</i> ІГРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ НА УРОКАХ ОБРАЗОТВОРЧОГО МИСТЕЦТВА В ПОЧАТКОВІЙ ШКОЛІ	24
<i>Кучин Сергій Павлович</i> СОЦІАЛЬНА БЕЗПЕКА В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ РЕАЛІЙ УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА	28

Розділ другий. Сучасні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії

<i>Полякова Юліана Юрьевна</i> ХАРЬКОВСКИЕ СЕЗОНЫ АКТЕРА ИВАНА ШУВАЛОВА	34
<i>Цициреєв Віктор Миколайови</i> ТВОРЧА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗРАЗКОВОГО ОРКЕСТРУ НАРОДНИХ ІНСТРУМЕНТІВ КОМСОМОЛЬСЬКОГО СЕЛИЩНОГО ПАЛАЦУ КУЛЬТУРИ ЗМІЇВСЬКОГО РАЙОНУ ХАРКІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ	42
<i>Спащенко Ольга Володимирівна</i> ДОСВІД У РОБОТІ НАД СЦЕНІЧНОЮ ІНТЕРПРЕТАЦІЄЮ РОМАНУ «ЗЛОЧИН І КАРА» Ф.М. ДОСТОЄВСЬКОГО У ХНУМ ІМ. І.П. КОТЛЯРЕВСЬКОГО	51
<i>Шевченко Юлія Миколаївна</i> ФЕНОМЕН ТЕАТРУ BREAD AND PUPPET	54
<i>Кучина Валентина Фёдоровна, Неразик Анжелика Артуровна</i> СЦЕНОГРАФИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ВРУБЕЛЯ	57
<i>Кучин Павел Захарович, Голосков Максим Юрьевич</i> РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАРИКАТУРА	62
<i>Коберник Вікторія Іванівна</i> ОСОБЛИВОСТІ ТА КАНОНИ ТЕХНІКИ СТВОРЕННЯ ПОЛЬСЬКОЇ ТЕАТРАЛЬНОЇ АФІШІ	65
<i>Беленькая Анастасия Николаевна</i> ТВОРЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ МИХАИЛА ЧЕХОВА	69

ISSN 2305-9869

СОЦІАЛЬНО- ГУМАНІТАРНИЙ ВІСНИК

Збірник наукових праць

Випуск 13

2015